

Кацитадзе Инна Мангуровна, Христианова Наталья Валерьевна

**АНАЛИЗ ТЕКСТОВ МОНОГРАФИЙ РУССКОГОВОРЯЩИХ И НЕМЕЦКОГОВОРЯЩИХ
СОЦИОЛОГОВ В РАМКАХ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ СКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ "УЧЕТ
АВТОРОМ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ/ НЕОСВЕДОМЛЕННОСТИ АДРЕСАТА ПРИ АКТУАЛИЗАЦИИ
ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ"**

В статье характеризуется прагмалингвистическая речевая стратегия скрытого воздействия "учет автором осведомленности/неосведомленности адресата при актуализации причинных отношений". В рамках данной стратегии исследуется немотивированный выбор русскоговорящими и немецкоговорящими авторами-социологами расчлененной (придаточное предложение) и обобщенной (предложно-падежная конструкция) форм для выражения причинных отношений. Этот выбор происходит автоматически и определяется оценкой адресанта уровня фоновой компетенции адресата. Различия в диагностировании уровня осведомленности получателя относительно темы текста объясняются национальной принадлежностью авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 56-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. Казначеева А. О. Молекулярная визуализация в магнитно-резонансной томографии с помощью методики ЕРІ-отображения // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2009. № 1 (59). С. 56-61.
8. Казначеева А. О. Обеспечение качества исследований в магнитно-резонансной томографии // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 (95). С. 78-82.
9. Киссин М. Я., Ананьева Н. И., Шмелева Л. М., Ежова Р. В. Особенности нейроморфологии тревожных и депрессивных расстройств при височной эпилепсии // Обзорные психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2012. № 2. С. 11-17.
10. Трофимова А. В., Гайкова О. Н., Ананьева Н. И., Забродская Ю. М. Сравнительная МРТ-гистологическая характеристика роли дискретных патоморфологических единиц в формировании гиперинтенсивного МР-сигнала в белом веществе головного мозга на Т2-ВИ // Лучевая диагностика и терапия. 2010. № 1. С. 19-26.
11. Трофимова А. В., Гайкова О. Н., Ананьева Н. И. и др. Периваскулярные пространства: морфология, нейровизуализация, атипичные варианты // Лучевая диагностика и терапия. 2011. № 2. С. 37-44.
12. Трофимова Т. Н., Беляков Н. А., Ананьева Н. И. и др. Очаговые изменения головного мозга при дисциркуляторной энцефалопатии (МРТ-патоморфологические сопоставления) // Медицинская визуализация. 2007. № 1. С. 89-96.
13. Чубинский А. Н., Тамби А. А., Теппоев А. В. и др. Физические неразрушающие методы испытания и оценка структуры древесных материалов // Дефектоскопия. 2014. № 11. С. 76-84.

CAPABILITIES OF TOMOGRAPHY WITH HIGH RESOLUTION FOR BRAIN EXAMINATION

Kaznacheeva Anna Olegovna, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Scientific-Medical Centre "Tomography" in Saint Petersburg
a_kazn@mail.ru

The paper considers the problems of the examination of brain structures with high resolution using magnetic resonance tomography. The author carries out the analysis of the test protocols providing the required accuracy of morphometry; shows the possibility of displaying micro-cavitary formations, the atypical variants of the structure, comparison with the results of the histology. Special attention is paid to displaying the structure of the hippocampus and the meaning of morphometry for the determination of the causes of epilepsy.

Key words and phrases: tomography; high-resolution MRI; voxel morphometry; MRI of brain; quality of examination.

УДК 81

Филологические науки

В статье характеризуется прагматическая речевая стратегия скрытого воздействия «учет автором осведомленности/неосведомленности адресата при актуализации причинных отношений». В рамках данной стратегии исследуется немотивированный выбор русскоговорящими и немецкоговорящими авторами-социологами расчлененной (придаточное предложение) и обобщенной (предложно-падежная конструкция) форм для выражения причинных отношений. Этот выбор происходит автоматически и определяется оценкой адресанта уровня фоновой компетенции адресата. Различия в диагностировании уровня осведомленности получателя относительно темы текста объясняются национальной принадлежностью авторов.

Ключевые слова и фразы: речевое поведение; речевая стратегия; пресуппозиция; фоновые знания; речевой план актуализации причинных отношений; дополнительные нюансы смысла; малая синтаксическая группа; среднеречевой показатель.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ МОНОГРАФИЙ РУССКОГОВОРЯЩИХ И НЕМЕЦКОГОВОРЯЩИХ СОЦИОЛОГОВ В РАМКАХ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ СКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ «УЧЕТ АВТОРОМ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ/ НЕОСВЕДОМЛЕННОСТИ АДРЕСАТА ПРИ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Целью данной статьи является анализ речевого поведения русскоговорящих и немецкоговорящих социологов по привычному выбору ими расчлененных (придаточных предложений) или обобщенных (предложно-падежных конструкций) актуализаторов причинных отношений.

Выбор автором текста определенной лингвистической единицы из набора равнозначных осуществляется для достижения оптимального воздействия на получателя текста. Действие выбора бывает двух видов: осознанное речевое действие выбора и неосознаваемое речевое действие выбора [10, с. 85].

Совершая осознанное и мотивированное речевое действие, говорящий активно решает свои коммуникативные задачи. То есть, выбор автором определенного семантического содержания определяется его целями и мотивами, которые являются экстралингвистическими факторами обоснования выбора. Данный выбор продуман автором текста и направлен на достижение определенного результата [Там же, с. 86].

Высказывания с причинной семантикой, выраженные придаточным предложением и предложно-падежной конструкцией в русском и немецком языках, являются осуществлением иллокутивного акта убеждения. Говорящий/пишущий произносит высказывания с причинной семантикой, отличающиеся друг от друга своей синтаксической структурой, и осуществляет один и тот же иллокутивный акт убеждения [12, с. 162].

Выбор автором разных синтаксических структур при выражении причинных отношений не определяется его целями и мотивами, а зависит от речевых привычек говорящего. Он осуществляется как речевой поступок интуитивно, на неосознаваемом отправителем и получателем текста уровне [10, с. 86].

Поскольку придаточные предложения и предложно-падежные конструкции актуализируются в тексте автоматически, они рассматриваются как планы речевой стратегии скрытого воздействия «учет автором осведомленности/неосведомленности адресата» [3, с. 15] при актуализации причинных отношений.

Выбор автором плана этой стратегии зависит от учета фактора адресата, а именно, учета им уровня его осведомленности [Там же, с. 16]. Каждый адресат, как и адресант, обладает пресуппозициями. Удовлетворение автором пресуппозиций адресата является одним из важных условий успешности и эффективности речевого акта [2, с. 358]. Принято считать, что хотя при создании письменного текста у автора отсутствует обратная связь с читателем, автор все же учитывает уровень фоновых знаний получателя текста [7, с. 77].

Под фоновыми знаниями мы понимаем наличие у получателя текста энциклопедических и повседневных знаний, общекультурных представлений, а также уровень образованности, который включает в себя необходимую сумму знаний, умений, определяющих общение получателя текста.

Автор, ориентируясь на читателя с более низким, чем у себя, уровнем знаний, выбирает развернутую текстуальную форму изложения, а представляя читателя более подготовленным относительно темы текста, актуализирует выбор обобщенной формы [Там же, с. 76].

Отправитель, актуализируя в тексте расчлененную семантическую форму выражения причинных отношений, реализованную в придаточном предложении, автоматически ориентируется на получателя с более низким, чем у себя, уровнем знаний, поэтому он излагает материал в доступной для получателя развернутой форме. Выбирая обобщенную форму выражения причинных отношений, реализованную в предложно-падежной конструкции, автор ориентируется на более подготовленного читателя, способного воспринимать информацию в сжатом виде, то есть на читателя, обладающего примерно одинаковым с автором текста уровнем фоновых знаний.

Речевые стратегии скрытого воздействия реализуются в виде выбора автором текста речевых планов-вариантов [8, с. 124]. Речевая стратегия скрытого воздействия «учет автором осведомленности/неосведомленности адресата при актуализации причинных отношений» включает в себя два речевых плана актуализации:

1. План неосведомленности адресата, которому соответствует расчлененная семантическая форма выражения причинных отношений. Данный план актуализируется в виде придаточных предложений причины.
2. План осведомленности адресата, которому соответствует обобщенная семантическая форма выражения причинных отношений. Данный план актуализируется в виде предложно-падежных конструкций [12, с. 163].

При актуализации плана неосведомленности адресата отправитель текста выбирает придаточное предложение причины, которое является речевым сигналом актуализации данного плана. При актуализации плана осведомленности адресата отправитель текста выбирает предложно-падежную конструкцию, которая является речевым сигналом актуализации данного плана стратегии. При актуализации речевых планов на исходные грамматические и лексические значения лингвистических единиц накладываются дополнительные нюансы смысла [9, с. 28].

Дополнительные нюансы смысла при актуализации планов данной стратегии можно определить с позиции учета автором текста уровня фоновых и специальных знаний получателя. Эти дополнительные нюансы смысла оказывают определенное скрытое воздействие на адресата: у адресата складывается впечатление о том, насколько осведомленным он представляется автору текста [3, с. 98].

Нюансы смысла действуют только в данном речевом акте, при прекращении речевого акта они исчезают. Воздействие нюансов смысла происходит в результате накопления актуализаторов планов в сознании участников, то есть при многократной актуализации данных речевых планов. Частотность встречаемости того или иного речевого плана свидетельствует о представлении адресанта относительно осведомленности/неосведомленности адресата.

Для проведения прагмалингвистического анализа речевого поведения русскоговорящих и немецкоговорящих социологов по стратегии осведомленности/неосведомленности нами были отобраны монографии русскоговорящих социологов Л. Я. Аверьянова [1], В. Н. Иванова [4], В. И. Ильина [5], Е. Кравченко [6] и немецкоговорящих авторов J. Dürrenschmidt [13], H. Glases [14], M. Kniess [15], B. Mutius [16]. Тексты данных произведений были разбиты на малые синтаксические группы (далее МСГ). Под малой синтаксической группой понимается актуализированная предикативно-модальная группа [11, с. 190]. В каждой МСГ обязательно актуализируется речевая стратегия скрытого воздействия «учет автором осведомленности/неосведомленности адресата» в виде одного из своих планов, плана осведомленности или плана неосведомленности.

Проанализируем выбор русскоговорящими и немецкоговорящими социологами планов осведомленности/неосведомленности в зависимости от национальной принадлежности авторов. Для этого охарактеризуем среднеречевой показатель (далее СРП) планов осведомленности/неосведомленности в их монографиях.

СРП представляет собой прагмалингвистическую норму стереотипного поведения отправителя текста, с ним сравниваются показатели выбора авторами определенного речевого плана, и определяется отклонение от нормы индивидуальных речевых особенностей авторов. СРП каждого плана выражен в процентном отношении. Для выведения СРП рассчитывается процентное отношение общего количества МСГ каждого из планов к общему количеству МСГ с актуализаторами причины. Данные процентные показатели представлены в следующей таблице.

**Среднережежанровые показатели речевой стратегии скрытого воздействия
«учёт автором осведомлённости/неосведомлённости адресата при актуализации
причинных отношений» в монографиях русскоговорящих и немецкоговорящих социологов**

№	Авторы	Кол-во МСГ с причиной	План неосведомленности		План осведомленности	
			МСГ	%	МСГ	%
1.	Русскоговорящие	419	297	70,9	122	29,1
2.	Немецкоговорящие	376	189	50,3	187	49,7

Рассмотрим представленную таблицу. В нее вносятся следующие данные: 1) об общем количестве МСГ, содержащих актуализаторы планов осведомленности/неосведомленности адресата; 2) об общем количестве МСГ, содержащих актуализаторы плана неосведомленности адресата; 3) об общем количестве МСГ, содержащих актуализаторы плана осведомленности адресата. В таблице содержатся также СРП для каждого из планов стратегии.

Сравним СРП планов осведомленности/неосведомленности в монографиях русскоговорящих и немецкоговорящих социологов. В монографиях русскоговорящих социологов СРП плана неосведомленности составляет 70,9%, а СРП плана осведомленности – 29,1%. Данные показатели свидетельствуют о том, что русскоговорящие авторы ориентируют тексты своих произведений на неподготовленных читателей. Авторы текстов представляют себе уровень фоновых знаний получателя текста довольно низким. Поэтому они выбирают для выражения причинных отношений в большей степени придаточные предложения, чем предложно-падежные конструкции, излагая материал в более доступной для читателя расчлененной форме.

Проанализируем СРП в монографиях немецкоговорящих социологов. СРП плана неосведомленности составляет 50,3%, а СРП плана осведомленности – 49,7%. В текстах монографий немецкоговорящих авторов планы осведомленности и неосведомленности актуализируются практически в равных пропорциях. Это обстоятельство свидетельствует о том, что авторы оценивают уровень фоновых знаний получателя текста как достаточно высокий. Ориентируясь на подготовленного читателя, они выбирают при изложении материала в равной мере как развернутые (придаточные предложения причины), так и свернутые конструкции (предложно-падежные конструкции).

Как мы видим, уровень фоновых знаний читателя представляется русскоговорящим авторам довольно низким. В отличие от них, немецко-говорящие социологи ориентируются при изложении материала на более подготовленного читателя и прогнозируют достаточно высокий уровень фоновой компетенции получателя текста. Данные различия в диагностировании уровня осведомленности получателя относительно темы текста русскоговорящими и немецкоговорящими социологами могут объясняться национальной принадлежностью авторов данных произведений.

Список литературы

1. Аверьянов Л. Я. Социология: что она знает и может. М.: Наука, 1993. 105 с.
2. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 356-367.
3. Затонская А. С. Стратегия осведомленности/неосведомленности адресата: прагмалингвистический подход: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2005. 192 с.
4. Иванов В. Н. Политическая социология. М.: Мысль, 2000. 167 с.
5. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветских обществ. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 1996. 349 с.
6. Кравченко Е. Макс Вебер. М.: Весь мир, 2002. 221 с.
7. Матвеева Г. Г. Анализ организации научного текста по абзацам с позиции информативной прагматики // Исследование структурных особенностей немецкого языка: межвуз. сб. науч. тр. Владимир, 1986. С. 74-86.
8. Матвеева Г. Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя // Личность, речь и юридическая практика: межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/Д: ДЮИ, 2003. Вып. 6. С. 122-128.
9. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1998. № 2. С. 28-32.
10. Матвеева Г. Г. Функциональная и скрытая прагмалингвистика // Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней: материалы межвузовской научной конференции, посвященной юбилею д. филол. н., проф. Ю. Н. Власовой. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. С. 85-87.
11. Матвеева Г. Г., Нужнова Е. Е., Тонченко Л. Н. Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: межвузовский сборник: в 2-х ч. Ростов н/Д: РГПУ, 2001. Ч. 1. С. 190-197.
12. Христианова Н. В., Кацитадзе И. М., Дзюбенко А. И. Исследования причинных высказываний с позиции функциональной и скрытой прагмалингвистики // Гуманитарные и социальные науки. Ростов н/Д, 2015. № 3. С. 158-165.
13. Dürrenschmidt J. Globalisierung. Bielefeld: Transcript Verlag, 2002. 130 S.
14. Glases H. Industriekultur und Alltagsleben. Vom Biedermeier zur Postmoderne. Frankfurt/M: Fischer Taschenbuch Verlag, 1994. 285 S.
15. Kniess M. Kreatives Arbeiten: Methoden und Übungen zur Kreativitätssteigerung. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. 213 S.
16. Mutius B. Die Kunst der Erneuerung: was die Erfolgreichen anders machen: 12 Gebote des Gelinges. Frankfurt/M: Campus Verlag, 1995. 230 S.

**ANALYZING THE MONOGRAPHS OF RUSSIAN AND GERMAN SOCIOLOGISTS
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE VERBAL STRATEGY
OF IMPLICIT INFLUENCE "TAKING INTO ACCOUNT AWARENESS/NON-AWARENESS
OF AN ADDRESSEE WHILE ACTUALIZING CAUSATIVE RELATIONS"**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

The article characterizes the pragma-linguistic verbal strategy of implicit influence "taking into account awareness/non-awareness of an addressee while actualizing causative relations". Within the framework of this strategy the paper examines Russian and German sociologists' non-motivated choice of divided (subordinate clause) and generalized (preposition and case construction) forms to express causative relations. This choice is made automatically and is determined by the addresser's evaluation of the addressee's background competence level. Differences in identifying the addressee's awareness level concerning the theme of the text are motivated by the national affiliation of the authors.

Key words and phrases: verbal behaviour; verbal strategy; presupposition; background knowledge; verbal plane of actualization of causative relations; additional nuances of meaning; small syntactical group; verbal genre average index.

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

В статье рассматривается вопрос о способах репрезентации русской культуры через образные сравнения студентам-инофонам. Автор обосновывает мысль о необходимости изучения и лингвокультурологического комментирования устойчивых и образных сравнений для понимания русской культуры иностранцами. Особое внимание уделяется культурологическому потенциалу устойчивых сравнений, целесообразному использованию их образного потенциала.

Ключевые слова и фразы: образные сравнения; устойчивые сравнения; русский язык как иностранный; учебная репрезентация; лингвокультурологический комментарий; русская культура.

Козлова Наталья Юрьевна

Псковский государственный университет
natalikozlowa@rambler.ru

**ОБРАЗНЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ**

В настоящее время основной целью обучения иностранным языкам и, в частности, русскому языку как иностранному (РКИ), признается формирование коммуникативной компетенции как «способности решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1, с. 109].

Таким образом, образовательный процесс должен осуществляться так, чтобы иностранный учащийся смог овладеть коммуникативной компетенцией, то есть полноценно общаться с носителями изучаемого языка. Знание фразеологических единиц при таком подходе обязательно.

При освоении иностранного языка необходимо осознавать, что носитель этого языка является и носителем чужой культуры, язык выступает как важная составляющая этой культуры и форма выражения национального взгляда на мир [4], а значит, чтобы осуществлять межкультурную коммуникацию, нужно познать новую культуру.

Национально-культурная семантика языка наблюдается на всех его уровнях. В наибольшей степени страноведческим потенциалом обладают лексический и фразеологический уровни.

Устойчивые сравнения (УС), которые представляют собой довольно большой пласт языковых единиц, являются одним из наиболее ярких национально-маркированных типов фразеологизмов [9, с. 177]. Эти языковые единицы, по мнению В. А. Масловой, являются одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания [7, с. 145]. Они представляют собой ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них «просвечивают» особенности жизни и быта носителей языка [5, с. 102].

Национальное своеобразие устойчивых сравнений проявляется, прежде всего, в том, какой образ положен в основу сравнения, какие ассоциации связаны с данным образом в том или ином языке. Ведь каждый народ, показывая и оценивая человека и особенности его повседневной жизни (внешность, поведение, основные занятия, переживания, отношения с другими людьми), подмечает какие-то детали, которые для представителей других народов не столь актуальны. Такой отбор образов, осуществлявшийся на протяжении длительного времени и закрепившийся в языке нескольких поколений, раскрывает многие стороны исторического развития народа, отражает его быт, культуру, традиции, стереотипы мышления. Следовательно, анализ образных стержней является очень важным моментом изучения устойчивых сравнений как в плане фразеологическом, так и в плане этнокультурологическом, что особенно актуально при обучении РКИ.